

Лу Шэнь задумчиво потер подбородок. Встретившись с многообещающим взглядом Бянь Шэнцзяня, который так и транслировал: «Еще раз вякнешь что-то подобное — прибью», он не выдержал и рассмеялся. Плечи его мелко затряслись от едва сдерживаемого хохота.

— Ладно, ладно, я понял.

— Если бы ты мне раньше не помог, я бы тебя уже на куски разобрал, — проворчал Бянь Шэнцзянь. Чуть помедлив, он протянул руку и небрежно похлопал Лу Шэня по плечу, расправляя помятую ткань куртки. — С дороги.

— Сань-гэ, — внезапно окликнул его Лу Шэнь. Он все еще улыбался, но в голосе проскользнули колючие нотки: — Если мы и впрямь схлестнемся, как думаешь, кто из нас победит?

Шэнцзянь прищурился и посмотрел на него тяжелым взглядом.

— Это ты к чему?

— Да так, просто спросил. — Лу Шэнь вдруг подался вперед, сокращая дистанцию, и с каким-то странным восторгом добавил: — Раньше не замечал... А кожа у тебя отличная.

— Больной, что ли? — Бянь Шэнцзянь непроизвольно коснулся щеки. Мимолетное раздражение мгновенно испарилось, вытесненное полным недоумением. — Тебе-то какое дело?

— Серьезно, так близко посмотришь — ни одной поры не видно. Поизысканнее, чем у иных девчонок, — Лу Шэнь разглядывал его с пугающей серьезностью. — И сам ты довольно светленький.

— Вали отсюда, — Шэнцзянь ткнул в него пальцем.

Его и раньше частенько называли красавчиком, но чтобы вот так, в упор, разглядывали и комментировали... Такое случилось впервые. Вместо гордости он почувствовал лишь тошнотворную неловкость, которая всегда возникала рядом с ним.

— Не пялься на меня как маньяк.

— Урок начался! — крикнул кто-то из класса. Староста, показавшись в дверях, с любопытством взглянул на застывшего Шэнцзяня: — Бянь Шэнцзянь, ты чего в дверях встал?

— Да так, с одним придурком беседую.

Бянь Шэнцзянь вздохнул и через заднюю дверь прошел к своему месту. Он всерьез задумался о

том, не пересесть ли на следующем перерыве куда-нибудь подальше, чтобы Лу Шэнь вообще не маячил на горизонте.

— Начали! Встать! — раздался с кафедры тонкий, едва слышимый голосок.

Шэнцзянь, сидевший с опущенной головой, даже не сразу сообразил, что происходит, когда весь класс синхронно вскочил.

— Здравствуйте, учитель! — рявкнул староста так, что заложило уши.

Шэнцзянь, застигнутый врасплох этим внезапным воплем, на мгновение замер, продолжая сидеть на месте.

— Молодой человек, почему вы не встаете? — На кафедре стояла хрупкая, изможденная женщина. Голос ее был под стать внешности — такой же слабый и бесцветный. — У вас проблемы с ногами?

— Нет, — Шэнцзянь поспешно поднялся, игнорируя десятки любопытных глаз, устремленных на него. — Здравствуйте, учитель.

— Как ваше имя? — Женщина поправила очки, внимательно глядя на него.

— Бянь Шэнцзянь.

— Хорошо, Бянь Шэнцзянь. Вы ведь новенький? — Голос учительницы стал настолько тихим, что Шэнцзянь едва разбирал слова. — Впредь на моих уроках соблюдайте дисциплину, иначе будете слушать меня за дверью. Садитесь, начинаем.

Бянь Шэнцзянь промолчал, про себя восхищаясь собственной способностью адаптироваться к любой среде. С момента появления в этой школе он уже пережил столько ударов разной степени тяжести, что этот внезапный выпад в начале второго урока не смог вызвать в нем даже тени возмущения.

— Хорошо, — коротко бросил он.

Шел урок истории. Шэнцзянь раскрыл учебник, честно намереваясь вникнуть в «увлекательную» лекцию Чэнь Ли, однако вскоре нахмурился и принялся крутить ручку в пальцах.

Эту Чэнь Ли, а вернее, «училку-комара», стоило бы наделить титулом королевы шепота. Миниатюрная, с тоненьким голоском, она в отличие от других педагогов даже не удосужилась надеть микрофон. Шэнцзянь, сидя на последней парте, слышал лишь невнятное бормотание,

которое убаюкивало похлеще гудения вентилятора. Он заставил ручку вращаться быстрее — стержень замелькал между пальцами, превращаясь в призрачное пятно.

Он огляделся по сторонам, ожидая увидеть на лицах одноклассников такое же недовольство, но все, как один, сидели по струнке, застыв. Выглядели они так, будто внимали каждому слову... Хотя Шэнцзянь сильно сомневался, что они хоть что-то слышат.

«Черт, — вполголоса выругался он. — Да на хрена вообще такой урок».

— Бянь Шэнцзянь. — Жужжание внезапно прекратилось. От резкого повышения тона учительницы Шэнцзянь даже испытал некое подобие признательности. — Достаточно накрутились?

— Что? — он непонимающе моргнул.

— Выйди вон, — Чэнь Ли с сухим стуком отложила книгу. — В моем классе нет места тем, кто относится к предмету без должного уважения.

— Я уважаю ваш предмет, — Шэнцзянь изо всех сил старался сдерживаться, но в голосе все равно прорезалась ярость. — Я стараюсь слушать.

— Тогда почему ты проигнорировал мое замечание?! — внезапно выкрикнула она, и этот крик настолько не вязался с ее прежним обликом, что он пришел в ярость. — Вон!

— Нет, — он медленно поднялся, оставаясь обманчиво спокойным. — Но я могу объяснить, почему я крутил ручку.

Он сделал паузу, чеканя каждое слово:

— Во-первых, вы говорите настолько тихо, что даже мне на задней парте почти ничего не слышно. Думаю, и тем, кто впереди, приходится несладко. Не знаю, почему остальные молчат — видать, привыкли. Но я здесь недавно, и привыкать к такому не собираюсь.

Учительница онемела, глядя на него во все глаза.

— Во-вторых, я настоятельно рекомендую вам приобрести усилитель голоса. Если у вас финансовые трудности — скажите, я куплю его вам сам. Обещаю выбрать самый мощный.

— Охренеть, — Чжоу Ли, как и остальные, обернулся, не в силах сдержать смешок. — Красава.

— Что это за тон! — Чэнь Ли уставилась на него, и ее глаза наполнились влагой. Голос

задрожал от подступающих слез: — Ну и ладно! Раз так, я больше не буду вести этот урок! Пусть он сам выходит и рассказывает вам тему!

С этими словами она с силой хлопнула книгой по столу и, размазывая слезы, выскочила из класса. Было ясно как день — побежала в офис к Лао Таню жаловаться.

Класс мгновенно наполнился гулом. Бянь Шэнцзянь с каменным лицом опустил на стул и снова взялся за ручку.

— Шэнцзянь, — Чжоу Ли постучал по его столу. — Ну ты выдал. Мое почтение.

— Еще раз постучишь — руку сломаю, — не поднимая головы, отрезал Шэнцзянь.

— Да ладно тебе, — Чжоу Ли недовольно откинулся назад. — Я же тебя по-человечески «бро» назвал, имей совесть.

— Мне плевать на всех вас, — Шэнцзянь вперил в него холодный взгляд. — Вы для меня — пустое место.

— Ладно, — Чжоу Ли выдержал его взгляд несколько секунд. — Сегодня ссориться не будем.

— Вот и заткнись, — пальцы Шэнцзяня ловко подцепили ручку, заставляя ее сделать эффектный оборот. — Развернись обратно.

— Черт, ты просто не знаешь характер Далихуа... Она же безумная! — Чжоу Ли полностью проигнорировал просьбу и продолжил нашептывать: — Все, теперь у Цай-цзуна точно будут проблемы. Он же сейчас прилетит за тобой.

— С таким голосом, как у нее, вы хоть слово разбираете? — Шэнцзянь едва удерживался от крика. — У вас либо слух как у летучих мышей, либо вы все, мать вашу, притворяетесь!

— Да нет же! — Чжоу Ли вытаращился на него, а потом тяжело вздохнул. — Слушай сюда. Был у нас парень, который на ее уроке просто от голода кусок хлеба съел. Она заметила, он ей слово поперек сказал... Так она его весь семестр гнобила. На каждом уроке вызывала отвечать на самые дикие вопросы. Даже когда родители пришли извиняться, не помогло. В итоге пацан просто в другую школу перевелся.

— А? — Шэнцзянь на секунду завис. — Эта ваша Далихуа... Она что, реально психическая?

— Постоянно. Обострение без перерывов на обед, — со скорбным видом подтвердил Чжоу Ли.

— Плевать, — Шэнцзянь скрестил руки на груди и откинулся на спинку стула. — Пусть приходит.

— Черт, а мне нравится твоя прямота, — Чжоу Ли внезапно улыбнулся. — Шэнцзянь, давай дружить, а?

Шэнцзянь поморщился. На душе было так, словно туда вывалили чан с гнилыми помидорами, но он все же протянул руку и ответил на рукопожатие Чжоу Ли — чисто формально.

— Только не поворачивайся ко мне постоянно, бесишь.

— Окей, тогда после урока вместе в туалет ходим, идет? — Чжоу Ли вздохнул. — Знаешь, с тех пор как из класса все поуходили, я таких людей, как ты, не встречал... Я серьезно хочу подружиться.

— Ты же вроде обещал мне ноги переломать? — Шэнцзянь вскинул бровь. — И «увидимся после школы»?

— Считаю, что я пукнул в лужу, — отмахнулся Чжоу Ли.

— Ты сам по себе ходячая лужа, — буркнул Шэнцзянь.

— Другого бы я уже лицом об пол приложил, — хмыкнул Чжоу Ли. — Так что, будем дружить?

— Нет. — Ручка в пальцах Шэнцзяня выписывала немыслимые пируэты. Но прежде чем Чжоу Ли успел возмутиться, он добавил: — Но в туалет ходим.

— Договорились, — Чжоу Ли со смехом щелкнул пальцами.

Шэнцзянь потер виски и тихо выдохнул. Он не понимал, что происходит: вроде сидел тихо, ничего не трогал, а неприятности сыпались на него одна за другой, как из дырявого мешка. Мысль о том, что ему придется провести здесь еще два года, вызывала почти физическое удушье.

Хотелось плакать. Просто найти глухой угол и выплакаться как следует.

К черту всё это. К черту «новую жизнь».

— Сань-гэ. — Шэнцзянь вздрогнул, услышав голос за спиной. Быстро проведя ладонью по глазам, он обернулся:

— Если ты не по делу, я из тебя всё дерьмо выбью.

— Держи, — Лу Шэнь протянул руку и что-то бросил ему.

Шэнцзянь ловко перехватил предмет. На ладони лежала сливочная ириска.

— Сахар способствует выработке дофамина, — Лу Шэнь ободряюще кивнул. — Поднимает настроение.

Бянь Шэнцзянь помедлил, но все же сорвал обертку и отправил конфету в рот. Он жевал ее с таким остервенением, будто перемалывал кости заклятого врага.

— Спасибо.

До конца урока класс стоял на ушах. Хотя кое-кто и ворчал из-за сорванного занятия, к Шэнцзяню лезть не рисковали. Лао Тань тоже хранил странное молчание — ни он, ни Чэнь Ли так и не появились до самого обеда. Шэнцзянь наконец-то выдохнул, хотя назойливое бормотание Чжоу Ли под ухом изрядно его вымотало. Как только прозвенел звонок на последний урок, он первым сорвался с места и бросился к выходу.

— Шэнцзянь! — закричал догоняющий его Чжоу Ли. — Пойдем обедать вместе!

— Не могу, — Шэнцзянь нахмурился, заметив Лу Шэня, поджидавшего его у двери. — Мне... нужно с Лу Шэнем кое-что обсудить.

Не дожидаясь ответа, он схватил Лу Шэня за локоть и потащил прочь из коридора.

— В другой раз.

— Сань-гэ, — Лу Шэнь с иронией покосился на сжимающую его руку ладонь. — Это в каком смысле понимать?

— Прости, побудешь пока моим прикрытием, — Шэнцзянь разжал пальцы. — Черт, ну почему на меня все липучки мира слетаются.

— Он твой друг. А я? — внезапно спросил Лу Шэнь.

— Что? — Шэнцзянь замер.

— Я тебе друг? — Они пробирались сквозь плотную толпу учеников. Шэнцзяню показалось или в голосе Лу Шэня действительно проскользнул холод? — Ну так что?

—... Друг, — выдохнул Шэнцзянь, сам не понимая, зачем это говорит.

— Вот и славно. — Лу Шэнь словно сбросил тяжелый груз, и снова открыто улыбнулся. — Пойдем в столовую? В Сычжуне кормят вполне прилично.

— Куда еще, кроме столовой, — Шэнцзянь пришел в себя, всё еще ощущая странное послевкусие от этого короткого разговора. Что-то было не так, но он не мог ухватить суть. — Иди быстрее, а то в очереди застрянем.

Только когда они уселись за стол в самом тихом углу, Шэнцзянь начал осознавать странность момента. Он посмотрел на Лу Шэня, который спокойно принялся за еду, и не выдержал:

— Ты только что...

— Сань-гэ, — Лу Шэнь отставил суп и посмотрел ему прямо в глаза. — Ты знаешь, почему из нашего класса перевелось столько людей?

— Из-за призраков? — Шэнцзянь вспомнил утренние байки Чжоу Ли. Он нетерпеливо постучал пальцами по столу. — Ладно, выкладывай уже, что там за призраки такие. Хватит мне загадками голову морочить.

— Всё из-за того, что произошло в Сычжуне двенадцать лет назад.

В шумной, гудящей столовой голос Лу Шэня прозвучал пугающе отчетливо и холодно. Шэнцзянь почувствовал, как по спине пробежал ледяной сквозняк.

— В том году в классе 11-8 погибли все. Пятьдесят шесть учеников и классный руководитель. Все до единого.

<http://bllate.org/book/17573/1708904>